

КУЧКОВО ПОЛЕ

Анна Сидорова

*Образовать
в детях ум,
сердце и душу*

Воспитание
великих князей
в семьях императоров
Николая I
и Александра II

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

Сидорова А. Н.
С34 «Образовать в детях ум, сердце и душу». Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II / вступ. ст. А. А. Левандовского. — М.: Кучково поле Музеон, 2019. — 384 с.: ил.; 56 с. ил.

ISBN 978-5-907174-04-7

Книга кандидата исторических наук и сотрудника Государственного архива Российской Федерации А. Н. Сидоровой предлагает читателю познакомиться с миром частной жизни российской императорской семьи. Она посвящена вопросам воспитания сыновей в семьях Николая I и Александра II. Читатель узнает как об устойчивых общих традициях воспитания мальчиков в царской семье, так и принципиальных отличиях в воспитании детей императоров Николая I и Александра II.

Привлеченный автором обширный архивный материал позволяет лучше понять теоретическое обоснование программ воспитания, принятых в двух императорских семьях, а также узнать подробности обучения и уклада жизни юных великих князей. Как проходили их учебные будни, кем были их воспитатели и учителя, какими методиками пользовались в педагогическом процессе, чем увлекались августейшие ученики, где они жили, что читали, во что играли и как питались? Ответы на эти вопросы найдут в книге не только специалисты-историки, но и все читатели, которые интересуются историей повседневной жизни семьи Романовых.

УДК 929.2Романовы
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-907174-04-7
Тираж 500 экз.
Заказ № ВЗК-06582-19

Издательская программа
фонда «Связь эпох»

© Сидорова А. Н., текст, 2019
© Государственный архив Российской Федерации, ил., 2019
© Государственный исторический музей, ил., 2019
© Государственный музей-заповедник «Гатчина», ил., 2019
© Государственный музей-заповедник «Павловск», ил., 2019
© Государственный музей-заповедник «Царское Село», ил., 2019
© Государственный Русский музей, ил., 2019
© Государственный Эрмитаж, ил., 2019
© ООО «Кучково поле Музеон», дизайн-макет, издание, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Левандовский. Вступительная статья 8

Предисловие 17

*Великие князья: их место и роль
в государственной системе
Российской империи* 23

*Традиции воспитания великих князей.
Формирование воспитательных
принципов и программы* 43

Традиции воспитания царских сыновей династии Романовых. Взгляды императора Николая I и императрицы Александры Федоровны на воспитание детей 44

В. А. Жуковский — наставник императорских детей. Учебный план и задачи обучения 69

*Воспитание великих князей
в семье Николая I* 85

Организация и содержание воспитательного процесса	86
<i>Раннее детство</i>	86
<i>Переход в мужские руки. Воспитатели</i>	99
<i>Нравственное развитие</i>	114
<i>Бытовая обстановка и этикетное воспитание</i>	129
<i>Физическое развитие и игры</i>	139
<i>Творческое развитие</i>	153
Образование и специальная подготовка великих князей	165
<i>Общие предметы. Программы и методики преподавания</i>	165
<i>Морские науки и учебные плавания великого князя Константина Николаевича</i>	184
<i>Военное обучение великих князей Николая и Михаила Николаевичей</i>	195
<i>Завершение образования и начало действительной службы</i>	202

*Принципы и программа воспитания
детей в семье императора
Александра II* 211

Детские годы императора Александра II и императрицы Марии Александровны	212
Императрица Мария Александровна и ее роль в воспитании сыновей.	
Поиски учебной программы	223

*Воспитание великих князей
в семье Александра II* 271

Раннее детство	273
Начало обучения. Воспитатели	283
Нравственное развитие	289
Бытовая обстановка. Игры и развлечения.	
Физическое развитие	295
Уроки и учителя. Специальные науки.	
Образовательные путешествия	309
Примечания	326
Именной указатель	344
Источники и литература	366

В данной книге воспитание и образование великих князей рассмотрены как процесс их подготовки к будущей службе, а детство великих князей представлено как один из главных этапов становления их личностей. Читатель узнает подробности великокняжеского воспитания двух поколений семьи Романовых — семьи императора Николая I и императора Александра II. В работе не будут затронуты вопросы воспитания цесаревичей Александра Николаевича и Николая Александровича, так как проблема воспитания наследников престола является самостоятельной темой, которая была освещена в ряде исследований. Из четырех сыновей Николая I читатели познакомятся с тремя великими князьями — Константином, Николаем и Михаилом. Из шести сыновей Александра II — с пятью великими князьями: Александром, Владимиром, Алексеем, Сергеем и Павлом.

В конце книги приводятся аннотированный именной указатель лиц, упоминаемых в тексте, а также источники и литература, использованные при написании работы.

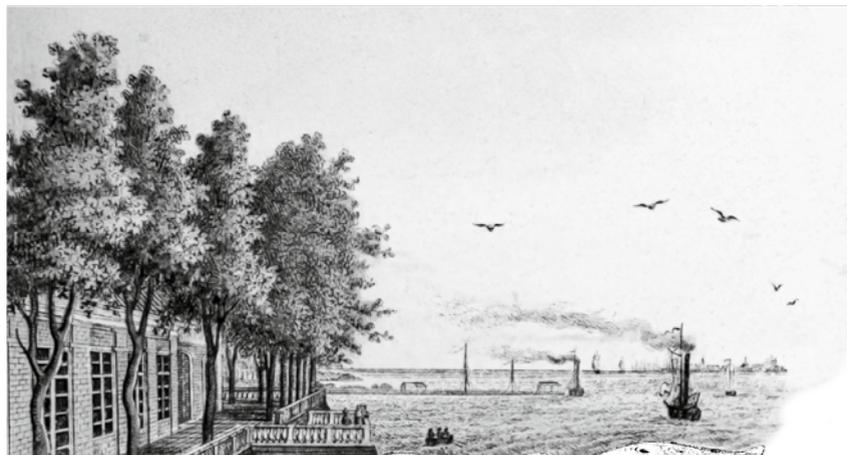
Пользуясь случаем, хочу поблагодарить мою маму М.В. Сидорову, без неоценимой помощи и важных наставлений которой эта работа была бы невозможна, а также за терпение и поддержку — моего мужа Д. Ю. Позднякова. За помощь и советы на разных этапах подготовки издания выражаю искреннюю признательность моим учителям, коллегам и друзьям: А. Ю. Андрееву, Д. А. Андрееву, С. П. Балану, О. В. Белоусовой, В. М. Боковой, И. К. Ботт, Р. Р. Гафифуллину, И. Н. Засыпкиной, Е. В. Исаевой, Л. В. Коваль, Н. М. Корневой,

Е. Е. Лыковой, А. А. Левандовскому, А. А. Литвину,
С. В. Мироненко, И. О. Пашинской, Э. И. Перегудовой,
Н. М. Пискаревой, Е. А. Полуэктовой, Т. В. Померанской,
Е. В. Пчелову, М. Г. Ракитиной, Л. А. Роговой,
А. Ф. Саргсяну, Н. Н. Соломатиной,
В. М. Файбисовичу, В. Е. Французову,
Е. И. Щербаковой.

*Великие князья:
их место и роль
в государственной
системе
Российской
империи*

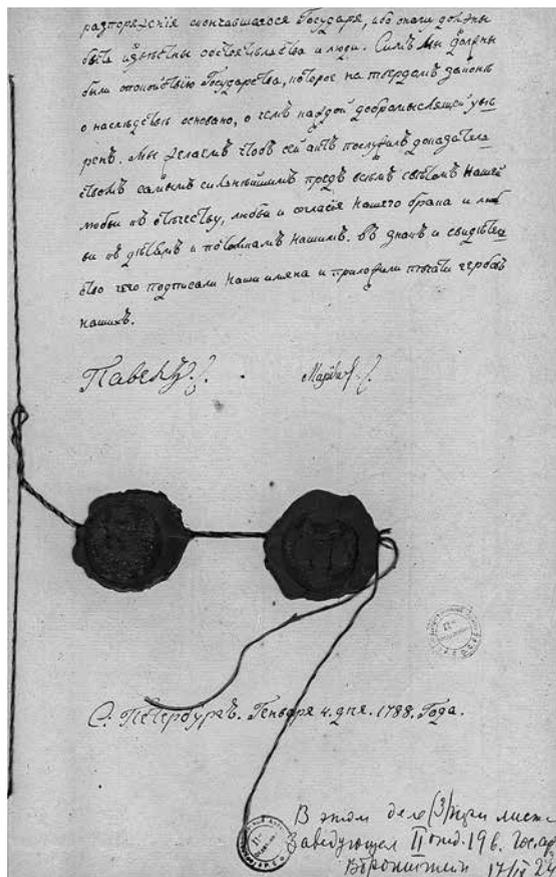
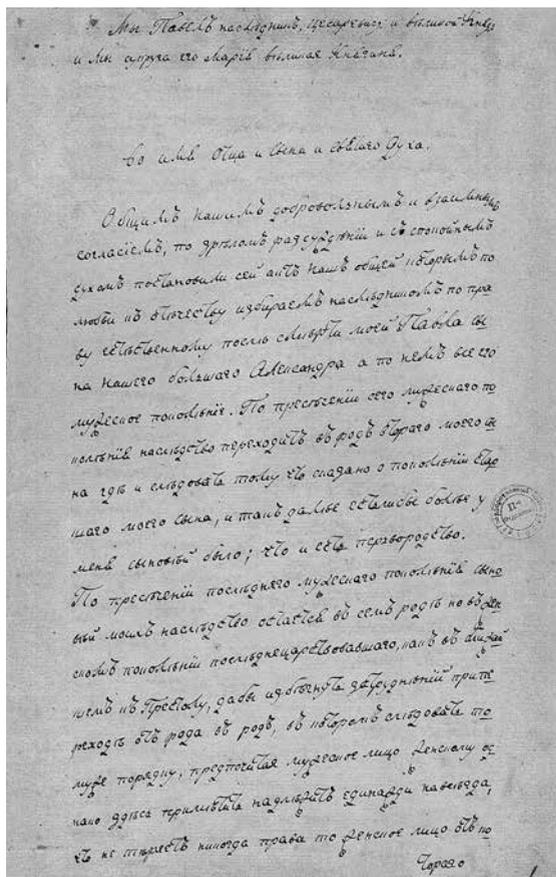
История титула «великий князь» уходит корнями в далекое прошлое. Его возникновение на Руси относят примерно к X в., хотя определить точное время зарождения этого понятия весьма сложно. В ранних летописных сводах князя называли великим не всегда в значении «главный» или «старший», относительно часто это слово употреблялось для характеристики князя как «сильнейшего», «храброго» и т.п. Со временем титул стал обозначать особое положение его владельца, предполагая не только ряд прав, но и накладывая немало обязанностей. В X–XII вв. титул «великий» относился к киевскому князю — главе независимого государства, которому подчинялись другие русские князья. В период феодальной раздробленности границы великокняжеского титула начали размываться, великими князьями стали именоваться также и князья других земель. После объединения русских земель вокруг Москвы титул перешел к московским правителям, которые с 1547 г. стали официально называть себя царями «всёя Руси». При этом титул «великий князь»

продолжал употребляться в полном титуловании монарха при перечислении его владений. Пришедшая к власти в 1613 г. династия Романовых переняла уже оформившиеся монаршие титулы от Рюриковичей, а с 1721 г. российские государи стали называться императорами с оставлением наименования «великого князя» в полном «большом» титуле. К середине XVIII в. титул великого князя превратился в родовой титул членов императорской семьи, став высшей степенью княжеского титула. Тогда же сыновья императора перестали именоваться царевичами, и только в официальном титуле наследника престола с 1762 г. употреблялось звание «цесаревич». Законодательно это было закреплено в 1799 г., когда цесаревичем император Павел I велел именовать своего старшего сына Александра, создав тем самым традицию отличительного именованя наследников трона⁷. Для именованя остальных прямых потомков императоров стал использоваться титул «великий князь», что было официально закреплено Павлом I в законодательных актах, касающихся императорской фамилии.

Российский императорский дом полностью оформился как особая сословная общность со своими специфическими правами и обязанностями лишь в XVIII в., став вершиной иерархической сословной пирамиды, возглавляемой императором. Долгое время преемственность власти существовала на основе традиции и не была закреплена законодательно. И только в 1797 г. в день коронации императора Павла I были обнародованы и утверждены важнейшие документы, обобщившие традиции и определившие законный порядок престолонаследия в России, статус членов императорской фамилии, их юридическое и материальное положение. Этими документами были Акт о престолонаследии и Учреждение об императорской фамилии⁸.

Акт о престолонаследии — главный династический закон дома Романовых. Обстоятельства его появления во многом объясняют проблемы, назревшие к тому моменту

Акт
о престолонаследии
1788
ГА РФ

внутри императорской фамилии. Документ был подготовлен Павлом Петровичем еще в бытность его цесаревичем. По предположению историка М. И. Семевского, на приеме по случаю Нового 1788 г. Екатерина II объявила сыну о его личном участии в шведской кампании, если такие военные действия состоятся. Возбужденный и обрадованный решением матери, цесаревич решил озаботиться составлением завещаний на случай своей кончины. Он не без основания опасался, что императрица, уже совершившая однажды государственный переворот, может отстранить его и его потомков от престола, и потому стремился

узаконить свои права и навсегда положить конец дворцовым переворотам. Четвертого января 1788 г. Павел Петрович написал три письма супруге великой княгине Марии Федоровне и письмо детям — великим князьям Александру и Константину. В первом письме жене цесаревич напутствовал ее в том, какие действия ей следует предпринять, если в его отсутствие в Петербурге скончается императрица Екатерина II. Второе письмо содержит наставления Павла Петровича жене о воспитании детей и ее собственных действиях на случай, если его убьют на войне. Третье письмо цесаревича является программой действий цесаревны на самый крайний случай — если Екатерина II скончается, а Павла убьют на войне. В этом письме цесаревич четко указывает на права старшего сына Александра Павловича на престол. В письме детям Павел Петрович постоянно говорит о соблюдении правил престолонаследия, как бы апеллируя к уже существующему по этому случаю документу⁹. И этот документ он сам тогда же, 4 января 1788 г., и составил. Документ не имеет заголовка, но всем известен под условным названием — Акт о престолонаследии. Текст документа полностью написан цесаревичем Павлом Петровичем и скреплен его личной подписью и печатью, а также подписью и печатью его супруги великой княгини Марии Федоровны¹⁰.

Ларец
для хранения Акта
о престолонаследии
1788
ГА РФ

Силу закона Акт о престолонаследии приобрел лишь при вступлении Павла I на престол, когда 5 апреля 1797 г. во время торжественной церемонии коронации в Успенском соборе Московского Кремля новый император во всеуслышание зачитал текст Акта и, войдя в алтарь собора, положил подлинник документа на святой престол в специально изготовленный «серебряный ковчег», повелев хранить его

там «на все будущие времена»¹¹. Ларец для хранения Акта был специально заказан Павлом мастеру-серебрянику датского происхождения И. В. Буху, который в спешном порядке изготовил заказ к 1 апреля 1797 г. и с большими предосторожностями переправил из своей петербургской мастерской в Москву¹². Очевидно, решение об оглашении Акта и торжественной закладке его в ларец император принял накануне самой коронации, поскольку строго регламентированный ее чин не предусматривал подобную процедуру. Непредвиденное действие императора привело к уникальному в истории России случаю создания двух чинов одной и той же коронации — один был отпечатан до совершения церемонии, другой — после. В последнем нашел отражение как полный текст Акта, так и подробное описание всех действий Павла I.

Публичное оглашение Акта в день коронации, проходившей при большом стечении приглашенных, в числе которых были как первые лица Российской империи, так и представители иностранных держав, безусловно, было хорошо продуманным жестом со стороны Павла I. Глубоко символично и место, назначенное императором для хранения ковчега с документом, — престол Успенского собора Московского Кремля, древнего сакрального центра России. С этого момента Акт о престолонаследии не просто приобрел силу закона, превратившись из фамильного акта в государственный, но и получил статус некой «имперской святыни». Он стал основным законом Российской империи, действовавшим вплоть до 1917 г.

В день коронации Павла I документ был издан отдельным типографским оттиском. Рукописные копии Акта были разосланы в государственные учреждения и Сенат, а при составлении свода законов в эпоху Николая I Акт был включен в Полное собрание законов Российской империи.

В созданном Павлом I Акте были установлены четкие и ясные правила передачи власти в России. Акт отменял указ Петра I 1722 г., предусматривающий выбор преем-

ника распоряжением царствующего монарха, и устанавливал порядок наследования престола по праву мужского первородства, «дабы государство не было без наследников, дабы наследник был назначен всегда законом самим, дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать, дабы сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественного, и избежать затруднений при переходе из рода в род». Таким образом, в России была принята система наследования, при которой женщины могли быть допущены к управлению государством лишь при полном отсутствии потомков мужского пола. Согласно закону, Павел I объявлял наследником своего старшего сына Александра. После Александра наследовать должно было «все его мужское поколение», в случае пресечения которого престол должен был перейти ко второму сыну Павла и в его род, «где и следовать тому, что сказано о поколении старшего моего сына, и так далее, если бы более у меня сыновей было; что и есть первородство». В случае малолетства законного наследника великие князья могли стать регентами при наследнике до достижения им совершеннолетия. Таким образом, хотя всегда был известен один-единственный наследник престола, все великие князья — сыновья императора — являлись потенциальными наследниками престола в случае возникновения непредвиденных ситуаций в семье. В тексте Акта особенно подчеркивалось, что наследник и все лица, имеющие право на наследование трона, должны непременно исповедовать православную веру, потому что «Государи Российские суть Глава Церкви»¹³.

Уже вскоре, в период царствования Александра I, Акту о престолонаследии пришлось пройти испытание на прочность. В январе 1822 г. великий князь Константин Павлович написал императору Александру I письмо, в котором объявил о своем намерении отказаться от престола. В связи с отсутствием у Александра I детей он поручил подготовить манифест, провозглашавший наследником

престола следующего после Константина его брата — великого князя Николая Павловича. Летом 1823 г. архиепископ московский Филарет составил проект высочайшего манифеста¹⁴. Князь А. Н. Голицын, посвященный в тайну изменения престолонаследия, собственноручно переписал набело манифест, который 16 августа подписал император¹⁵. По свидетельству князя, документ был размножен в нескольких рукописных экземплярах, каждый из которых имел силу подлинника, и они были отправлены в запечатанных конвертах в четыре места с условием вскрытия только в случае кончины Александра I¹⁶. В Сенат были посланы подлинный манифест вместе с копией письма великого князя Константина Павловича, в Государственный совет и Синод — списки с манифеста и списки с письма Константина, заверенные императором. Подлинник письма-отречения Константина¹⁷ и список с манифеста, заверенный собственноручной подписью Александра I¹⁸, были назначены к хранению в алтаре Успенского собора Московского Кремля. Документы были вложены в конверт с собственноручной надписью Александра I, повелевающей в случае его смерти вскрыть «прежде всякого другого действия»¹⁹. Архиепископу Филарету было поручено отвезти этот конверт в Москву и в строжайшей тайне вложить в серебряный ларец, где лежал Акт о престолонаследии Павла I. Только при вступлении на престол Николая I секретный манифест был обнародован.

Восемнадцатого декабря 1825 г. при большом стечении народа в Успенском соборе Московского Кремля архиепископ Филарет в полном облачении, сопровождаемый духовенством, вышел из алтаря, неся над головой серебряный ларец. Он распечатал конверт и прочел отречение и манифест, предварив чтение словами: «Внимайте, россияне! Третий год как в сем святом и освящающем царей храме в сем ковчеге, который вы видите, хранится великая воля благословенного Александра, назначенная быть его последнею волей. Ему благоугодно было закрыть ее покровом тайны,

и хранители не смели прежде времени коснуться сего покрыва»²⁰. После обнародования манифеста воцарение Николая I получило законные основания. Впоследствии манифест был включен в Полное собрание законов Российской империи. Этот инцидент выявил необходимость внесения в некоторых случаях добавлений и уточнений в Акт о престолонаследии.

Так, в 1826 г. Николаем I был издан манифест «О порядке наследия Всероссийского престола и об опеке и правительстве на случай кончины Государя Императора до законного совершеннолетия Наследника». Этот документ подтверждал действие Акта 1797 г. как «коренного закона» о наследовании, но дополнял его правилами на конкретные случаи. Например, в случае внезапной кончины императора до законного совершеннолетия наследника Александра Николаевича правителем государства назначался брат царя великий князь Михаил Павлович. Он же должен был занять престол в случае кончины и императора, и наследника (на момент 1826 г. других детей мужского пола у Николая I еще не было). Манифест определял также правила опеки над всеми царскими детьми в случае смерти государя, которая поручалась императрице Александре Федоровне, супруге Николая I. Аналогичным образом поступил в 1855 г. и Александр II, издав манифест о порядке своего наследия и опеке над детьми, согласно которому в случае смерти императора правителем государства до совершеннолетия наследника Николая Александровича назначался брат Александра II великий князь Константин Николаевич. Опека над детьми государя поручалась императрице Марии Александровне, супруге Александра II.

Вторым важным документом, обнародованным в день коронации Павла I в 1797 г., было Учреждение об императорской фамилии, которое определило состав императорского дома, иерархическое старшинство его представителей и их юридический статус, права и обязанности его членов. Документ устанавливал также размеры материального обес-

печения членов императорской семьи, содержал правила заключения браков, а также включал положения о гербах, титулах и других внешних преимуществах²¹. При Николае I Учреждение также было включено в Полное собрание законов Российской империи.

В Учреждение со временем вносились соответствующие корректировки: в 1820 г., в связи с делом о расторжении брака великого князя Константина Павловича с великой княгиней Анной Федоровной, император Александр I дополнил нормы Учреждения требованием равнородности браков как необходимого условия наследования престола детьми членов императорской фамилии, а в 1861 г. Александр II издал дополнение, касавшееся герцогов Лейхтенбергских, потомков великой княгини Марии Николаевны — юридически они исключались из состава российской императорской фамилии. Серьезное обновление Учреждения произошло в 1885 г., когда был издан дополнительный указ о прекращении распространения титула великих князей на правнуков императора. Данная мера являлась вполне оправданной, так как к моменту вступления на престол Александра III дом Романовых значительно умножился и государственная казна не справлялась с обеспечением всех его членов. Если к концу царствования Николая I императорская фамилия насчитывала всего 28 человек, то в 1881 г. — уже 43, а в 1914 г. — 60.

В 1886 г. было издано новое Учреждение об императорской фамилии, которое вновь ограничило пользование великокняжеским титулом членами дома Романовых. С тех пор титул великих князей, великих княжон, великих княгинь и «императорских высочеств» имели дети, братья, сестры, а в мужском поколении внуки и внучки императоров. Правнуки императоров, а в роду каждого правнука — старшие сыновья, имели титул князей императорской крови и «высочеств». Младшие дети правнуков и их потомки по мужской линии получали титул князей императорской крови и «светлости»²². При Николае II Учреждение в редакции

1886 г. вошло в состав Основных государственных законов, но при публикации его текст был разделен между различными главами законов согласно тематике статей. В 1911 г. обсуждались поправки к Учреждению: предлагалось оставить титул великого князя старшему правнуку императора, но эта инициатива так и не была утверждена²³.

Учреждение об императорской фамилии и Акт о престолонаследии определяли принципы существования наследственной монархии в России и регламентировали жизнь царской семьи на протяжении всего XIX в. Даже при внесении дополнений в эти документы всегда специально подчеркивалась неизменность актов, касавшихся императорского дома, соблюдать которые клялись и сам император при вступлении на престол, и наследник, и великие князья при достижении совершеннолетия. Поскольку в книге речь идет о годах правления императоров Николая I и Александра II, правовой статус великих князей и их положение в структуре дома Романовых раскрываются на основе законодательных актов, действовавших в тот период.

Согласно Учреждению об императорской фамилии редакции 1797 г., прежде всего, определялся юридический статус императорской фамилии, регламентировался ее состав и титулы ее членов. Степень родства в семье следовало вести от императора, а эта степень определяла соответственно титул члена семьи, его денежное обеспечение и размер уделов. Все новорожденные члены семейства по повелению императора заносились в Родословную книгу российского императорского дома.

Основной функцией императорской фамилии считалось обеспечение наследования престола. Согласно Учреждению к членам дома относились лица, рожденные от императорской крови в законном браке. Император и императрица составляли особую категорию, вершину иерархической семейной пирамиды. Император почитался главой фамилии, ее попечителем и покровителем, которому каж-

дый член семейства должен был выказывать совершенное «почтение, повиновение, послушание и подданство». Вместе с императрицей они именовались «Императорскими Величествами». Наследник престола также выделялся своим особым положением и носил титул «наследника, цесаревича, великого князя» с именованием «Императорское Высочество». Титул наследника принадлежал одному человеку в семье — старшему сыну императора, объявленному всенародно наследником престола. Все остальные сыновья (и дочери) царя, а также внуки, правнуки и праправнуки императора причислялись к единой категории и носили титул «великий князь» («великая княжна») с именованием «Императорское Высочество». Следующую группу членов семьи составляли дети праправнуков императора, происходящие от мужского поколения, с титулом «князей и княжон императорской крови» и именованием «Высочество».

Для каждого члена фамилии предусматривался ряд внешних отличий и преимуществ. На торжественных церемониях великие князья и князья императорской крови занимали первые места после императора и императрицы. Между собой они соблюдали старшинство родов, а в родах — старшинство лиц. Наследник престола и великие князья имели государственный герб, принадлежавший императорской фамилии. Князья императорской крови имели сходный герб, но при этом не могли пользоваться знаком московского герба. В 1857 г. император Александр II разработал подробные описания гербов членов императорского дома. Согласно «Установлению о российских императорских орденах» 1797 г. великие князья при крещении получали знаки орденов Св. апостола Андрея Первозванного, Св. Александра Невского и Св. Анны 1-й степени. В 1831 г. к ним был добавлен орден Белого орла, а в 1865 г. — Св. Станислава 1-й степени. Князья императорской крови получали те же знаки по достижении совершеннолетия. В соответствии с Учреждением наследник, великие князья и князья

императорской крови имели собственные дворы с определенным штатом служителей.

Важным условием для сохранения (или получения) прав члена императорской фамилии было заключение законного династического брака, то есть брака с лицами равного происхождения, принадлежащими к царствующему или владельческому дому. Если в Акте о престолонаследии 1797 г. законным считался брак, одобренный государем, и никаких иных требований не оговаривалось, то уже по манифесту 1820 г. соблюдение равнородства в браке было строго обязательно для лиц, имевших право наследования престола, с той целью, чтобы потомство этих лиц также имело право наследования. При Петре I в императорской семье была заложена традиция вступать в браки с представителями европейских правящих династий, и с тех пор на протяжении длительного времени представители русской императорской фамилии связывали себя брачными узами почти исключительно с немецкими домами. До 1889 г. закон в принципе не запрещал великим князьям заключать мorganатический брак²⁴, если император давал на него согласие, но при этом потомство великого князя от подобного брака не получало ни титула своего отца, ни прав на наследование, ни иных прав, принадлежавших представителям императорской фамилии. Но на практике на протяжении всего XIX в. подобные браки великих князей с большим трудом признавались монархами и прямо осуждались как вредные престижу императорского дома. Обязательным условием при заключении браков русских великих князей было также и то, чтобы невеста была православного вероисповедания либо приняла таковое перед замужеством. Павел I в Акте о престолонаследии прописал в общих чертах, а Николай I в 1832 г. официально закрепил это правило.

Важное место в законодательстве отводилось вопросам материального обеспечения членов семьи. Учреждение об императорской фамилии установило точные размеры

А. Ф. Львов по просьбе императора сочинял музыку для домашнего оркестра, в котором государь Николай Павлович исполнял партии на корнет-а-пистоне, императрица — на фортепиано, Матв. Ю. Виельгорский — на виолончели, а сам А. Ф. Львов — на скрипке; кто-либо из придворных пел, а дети императора подыгрывали им на своих музыкальных инструментах³²⁹. «Слушал, как Оли аккомпанировала Львова, который играл на скрипке, а Оли на клавикордах, что было очень хорошо, а Низи и я ужасно шалили»; «слушал, как Оли, Адина, Костя и г. Беллин играли на клавикордах»; «Вечером костюмировался, я в даму, а Низи в моего мужа, и оба с длинными волосами»; «В 7 часов оделся для комедии с париком и плешью, бакенбардами и усами, и так Каратыгин исписал мою рожу, а к тому же и очки, что меня никто не узнавал... Сначала пошла французская пьеса, отлично хорошо, потом наша, тоже очень хорошо, и публика много смеялась», — записывал в дневнике великий князь Михаил Николаевич³³⁰.

Важная роль в воспитании отводилась урокам ручного труда, которые Константин, Николай и Михаил брали у некоего Трутнева, очевидно, офицера роты дворцовых гренадер. В дневниках Михаила Николаевича часто встречаются записи: «долбил доску для ворот нашей крепости в Царском Селе», «пилил ворота», «долбил мост», «делал столик и стулик для Маруси», «делал скамейку для Мамá из орехового дерева с подушкой синего бархата»³³¹.

ОБРАЗОВАНИЕ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ

Общие предметы. Программы и методики преподавания

Обучение сыновей императора Николая I в целом проходило в соответствии с планом В. А. Жуковского, составленным для наследника цесаревича Александра Николаевича в 1826 г. Несмотря на то что в соответствии с будущей военной службой каждого из великих князей, возрастными особенностями их характеров, способностей и предпочтений в программу вносились определенные изменения, основа учебного плана В. А. Жуковского оставалась неизменной и успешно реализовывалась на практике. Плану следовали как в глобальных вопросах: разделение учебного времени на отдельные периоды, которым соответствовала своя программа и свои способы подачи материала, определение общих предметов и методов преподавания, организация экзаменов, — так и в частных моментах: развивающие игры и чтение, организация познавательных прогулок и экскурсий, творческие занятия детей. Ко времени начала серьезного воспитания и обучения младших великих князей план был опробован на их старшем брате и сестрах, усовершенствован на практике, дополнен другими программами и методиками, в результате чего обучение приобрело более практичный характер.

Так, в план В. А. Жуковского не входили специальные морские и военные дисциплины, которые были разрабо-

Великий князь
Николай Николаевич
Учебная комната
1841
ГА РФ

таны и введены непосредственно для Константина Николаевича как будущего моряка, Николая Николаевича как будущего военного инженера, Михаила Николаевича как будущего артиллериста. Воспитатель великого князя Константина Николаевича Ф. П. Литке, который, как и все воспитатели, должен был согласовывать вопросы общего образования с В. А. Жуковским, нередко вступал с ним в споры. Жуковский выступал за общее, разностороннее образование, необходимое великим князьям в их высоком звании, и боялся, чтобы приоритет военных дисциплин не сделал великих князей односторонними³³². Литке как ученый не пренебрегал общим образованием, однако как моряк, получивший от императора задание пробудить

в сыне любовь к будущей службе и обеспечить понимание ее основ, придавал первостепенное значение специальному образованию. «Опасений Ваших, почтенный друг, чтобы специальное образование моряка не помешало общему образованию принца, я не разделяю. Во-первых, не понимаю я, каким бы образом можно было, стремясь к общему образованию, избежать специальностей. Если принц не должен быть специально моряком, то не должен быть специально и воином, столь же мало, как и камералистом, дипломатом, судьей, ученым, художником. Чем же он будет? Неужто всем понемножку и в одинаковой степени? Но это значило бы не быть ничем. Вы, может быть, скажете: “он должен быть принцем”. Но что значит быть принцем? Неужто заниматься

всем и ничем? — “Государственным человеком?” — Он им должен быть; но какой специальный рецепт для составления государственного человека? Всякий государственный человек был сначала чем-нибудь специально... Специальное приготовление, конечно, может увлечь в мелочи и тем отвлечь от главного, общего; но на это можно сделать два замечания: первое, что этому подвергается только ум мелочный, который, и не имея специального назначения, создает себе мир мелочей; и второе, что генерал-адмиральство у нас менее всех других назначений влечет за собою этого рода опасность... Наконец, что ж составляет наше специальное образование? Науки морские? Навигация, астрономия и т. п.; это никому не мешает. Наши морские вояжи, право, здоровы и для души, и для тела: молодой человек привыкает и к порядку, и к лишениям, и к подчинению себя долгу. Немножко морского духу, морской прямоты и для принца не лишнее»³³³, — писал Ф. П. Литке В. А. Жуковскому в одном из писем.

Между тем Ф. П. Литке сходил с В. А. Жуковским в мысли о том, что главная цель воспитания великого князя — сделать из него человека, а затем уже обогатить его ум познаниями. Доказательством того, насколько внимательным, несмотря на разногласия с Жуковским, был Литке к общему образованию своего воспитанника, служит тот факт, что он единственный из воспитателей детей императора после Жуковского поднял вопрос о преподавании латинского языка. Но Николай I снова отказал. «Я это считаю истинною потерей для Константина Николаевича. Изучение древних языков сильно бы действовало на развитие его ума. Несносно жаль! Но, по крайней мере, грех не на нас...»³³⁴ — с огорчением записал в дневнике Литке.

С 5 лет великие князья начали брать первые уроки. Великий князь Константин с 1832 г. учился читать у помощника воспитателя наследника Александра Николаевича С. А. Юрьевича и писать у А. Р. Рейнгольда. С. А. Юрьевич

МИЛАЯ МАМА
Я ТЕПЕРЬ НАЧИНАЮ ХОРОШО
УЧИТЬСЯ И ТАКЪ РАДЪ УРО
КЪ ВАМЪ ПИСЬМА. Я
СЛАВА БОГУ ЗДОРОВЪ И
СТАЮ ХОРОШО. НО ТРУД
ЧИСТЪ РАЗБУДИЛЪ МЕНЯ
НОЧЬЮ ДВА РАЗА. НА

ЭТИХЪ ДНЯХЪ ПЪЗДНЪ
Я ВЕРХОМЪ НА КОСТНЪ
ЛОШАДКИ КРУГОМЪ АВРЦА
ТРОЦАНТЕ. ЛЮБЕЗНАЯ
МАМА, ЦѢЛУЮ ВАМЪ
РУКИ И ОСТАЮСЬ.
ВАШЪ ПОКОРНЫЙ СЫНЪ
НИКОЛА
Царское-Село
августа 18-дня
1837. года

Письмо
великого князя
Николая Николаевича
матери, императрице
Александре Федоровне
18 августа 1837
ГА РФ

обучал чтению и письму и великих князей Николая и Михаила, о чем свидетельствует его письмо жене из путешествия с наследником по России в 1837 г.: «Мои ученики с легкой руки моей уже пишут письма: оба, и Николай Николаевич, и Михаил Николаевич, писали к моему великому князю, и мне каждый прислал по поклону»³³⁵.

Систематическое обучение великих князей предполагалось с 7 лет. Соответственно, у великого князя Константина Николаевича серьезное и комплексное обучение началось с 1834 г., а у великих князей Николая и Михаила Николаевичей — с 1839 г. Согласно плану Жуковского обучение должно было пройти несколько этапов, рубежами для которых служили итоговые экзамены. В первый, «приготовительный», период изучали начальные сведения из естественных наук, истории, литературы, иностранных языков. На втором периоде, называемом «подробным» учением, углубляли знания по всем уже знакомым общим предметам и приступали к ознакомлению со специальными дисциплинами.

На третьем этапе, предполагавшем «учение применительное», подробно изучали специальные науки и закрепляли полученные знания.

Расписание занятий у каждого из великих князей предполагало разное количество учебного времени. Сообразно индивидуальным способностям и потребностям великих князей их воспитатели ввели свои порядки в организацию времени. Так, Ф. П. Литке отвел на учебные занятия великого князя Константина Николаевича вместо предложенных Жуковским семи часов всего 4 часа (в последний год его обучения — 5 часов) в день, исключая приготовительные работы, считая что «более было бы отяготительно для молодой головы»³³⁶. При сообразительности, необыкновенных умственных способностях, но одновременно быстрой утомляемости великого князя Константина этого времени было вполне достаточно: даже при таком раскладе он всегда опережал учебную программу, положенную ему по возрасту. Ф. П. Литке так характеризовал своего воспитанника на пятнадцатом году жизни: «Умом природа наделила Константина Николаевича с избытком... по пройденным наукам мог бы он сегодня вступить в университет; он года на четыре опередил свои года в этом отношении»³³⁷. Ранний час подъема, а также время, отведенное для прогулок, экскурсий, гимнастических упражнений, игр, приготовления уроков сохранялось, как и было предусмотрено Жуковским.

На основе анализа записок Ф. С. Лутковского и Ф. С. Литке об учебных занятиях Константина Николаевича, великий князь с 7 лет, то есть с начала систематического обучения, вставал в 6 часов, в половине седьмого завтракал, в 7 часов садился за приготовление уроков, с 9 до 10 часов занимался с преподавателем, от 10 до 11 часов гулял с братьями, делал гимнастику, занимался столярными работами или повторением музыкальных уроков. С 11 до 12 часов возобновлялись учебные занятия, после чего следовал легкий второй завтрак. Время от 12 до 14 часов предназначалось

Рассказы.
 Добрый отец думал своих детей отру-
 дить. Его дочери шили и вязали в
 праздные часы, и отец мало давал им
 места работы. Особливо тошил
 рисовали, делали разные вещи из па-
 пье. Отец также покупал эти вещи.
 Такая работа они всегда имела
 у потребности денег, которых можно заработать. Как-то
 толи, но отец удивился, что отребил
 отны доны на алмазной вещи и до-
 руг их на зерной даш. Мария и
 Сидора, и другие из детей, а также
 шили отшель советами, и похваляли гра-

Учебная тетрадь
 великого князя
 Константина
 Николаевича
 по русскому языку
 и литературе
 1838
 ГА РФ

для занятий верховой ездой или для посещения различных заведений с познавательной целью. С 14 до 15 часов — вновь урок, после него — обед и посещение императрицы. С 17 до 18 часов — последний урок, после которого до вечера — время на игры и общение с семьей на половине императрицы. Вечером в своих комнатах он заполнял свой дневник и читал какую-нибудь книгу. Ровно в 21 час великий князь приступал к вечерней молитве, после которой ложился спать.

На семнадцатом году жизни великого князя Константина распорядок дня был несколько изменен: все учебные занятия с преподавателями были перенесены на утреннее время и продолжались от 8 до 13 часов без перерыва,

а для подготовительных работ отводились час-два времени после обеда. В отличие от других детей Николая I, для великого князя Константина не было предусмотрено специальных летних каникул. Ф. П. Литке считал, что ежегодные морские плавания вполне заменяют каникулы. Это обстоятельство было предметом несогласий между воспитателем и императрицей Александрой Федоровной, считавшей, что ее сына «заучивают», «утомляют его голову, останавливая через то физическое развитие»³³⁸. Ф. П. Литке стоило немало труда убедить императрицу, что начитанность великого князя происходит от собственного интереса к наукам, а каникулы могут быть полезны «относительно учебных заведений, где работают по 8 часов в день, кроме приготовлений, а не у нас, где дети нимало не могут уставать, а учатся как бы для того только, чтобы не могли им наскучить удовольствия»³³⁹.

Воспитатель великих князей Николай и Михаила А. И. Философов, в отличие от Ф. П. Литке, придерживался, как видно из расписаний занятий и дневников Михаила Николаевича, распорядка, рекомендованного в плане В. А. Жуковского: он сохранил семичасовой рабочий день (включая приготовление заданий к урокам, занятия верховой ездой, уроки рисования, музыки, танцев) и отвел для занятий те же утренние и дневные часы, что и Жуковский. Николай и Михаил вставали в 6 часов, завтракали с родителями и повторяли задания к урокам.

		К. Н.		2-й Января 1838	
Предметы	Часы	Присутств. и отсутств.	Отметки		
Французский язык	6-7	Французский язык	Хорошо		
Математика	8-9	Математика	Хорошо		
Рисование	9-10	Рисование	Хорошо		
История	11-12	История	Вниматель и повествование очень хорошо		
Французский язык	12-1	Французский язык	Хорошо		
Русский язык	5-6	Русский язык	Очень хорошо		

Поведение хорошо.

		К. Н.		12 февраля 1838	
Часы	Предметы	Присутств. и отсутств.			
8-9	Т. Куркина	Французский язык. Слабо.			
9-10	Т. Филиппов	География. Вниматель и повествование			
11-12	Т. Шурин	Русская история. Хорошо.			
5-6	Т. Вильямс	Рисование. Очень хорошо.			

Император Александр Николаевич

		М. Н.		20 декабря 1840	
Часы	Читали	Предметы занятий		Состояние	
8-9	Т. Филиппов	Французский язык		5	5
9-10	Т. Берггард	Русский язык		5½	5½
11-12	Т. Куркина	Арифметика		5½	5½
5-6	Т. Вагнер	Рисование		5	5

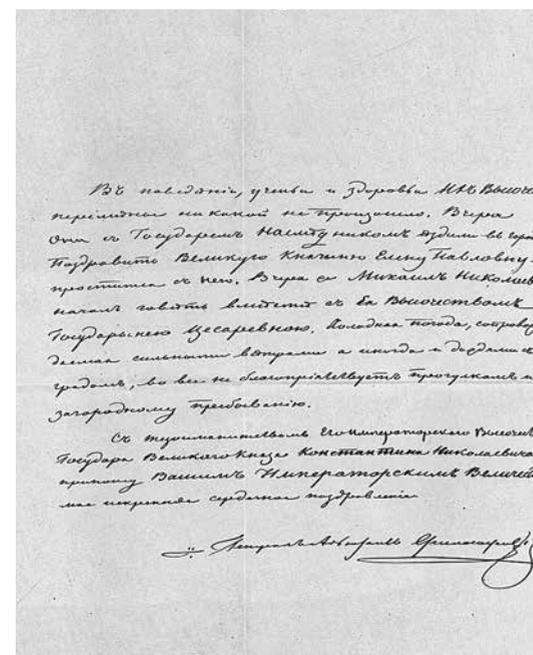
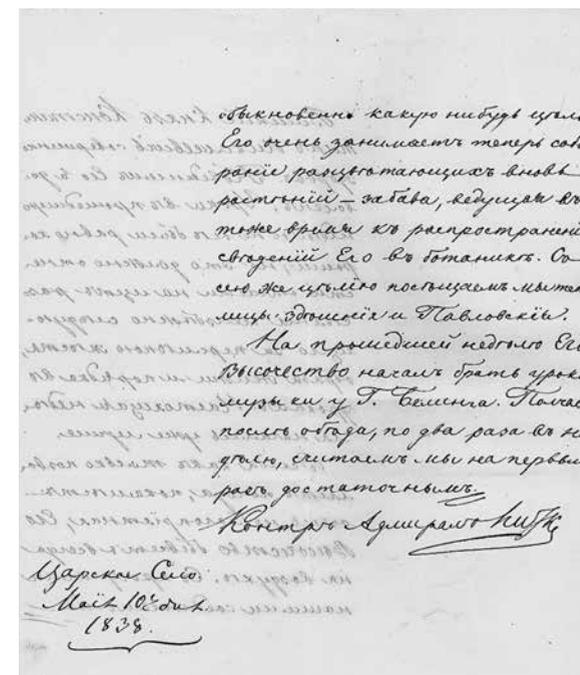
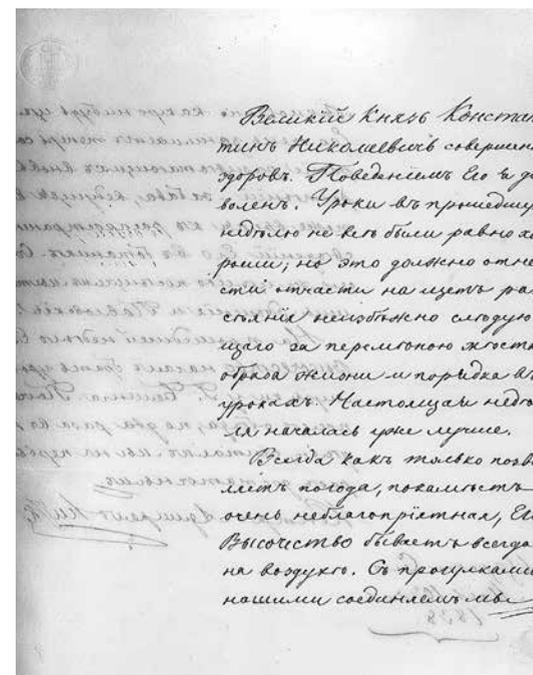
Собственные занятия по утрам. Хорошо

Аттестационные
 листы великих
 князей Константина,
 Николая и Михаила
 Николаевичей
 1840-е
 ГА РФ

С 8 до 12 часов длились учебные занятия с перерывом на прогулку от 10 до 11 часов. Затем следовали обед, прогулка, игры, занятия верховой ездой или танцами, а также неизменно чай у сестер или брата Константина. С 17 до 19 часов вновь начинались уроки. Далее распорядок дня менялся в зависимости от местопребывания царской семьи: в городе великие князья ездили с родителями в театр или на концерты, в летних резиденциях играли с друзьями в саду или во дворце. Спать они ложились в 21 час, предварительно заполнив свой дневник.

Довольно строгий распорядок дня должен был соблюдаться при любых условиях, исключение делалось только в случае серьезной болезни. В отличие от плана В. А. Жуковского, дни рождения и именин у младших великих князей оставались полноценными учебными днями. В воскресенье и в праздники учебные занятия заменялись чтением Евангелия, Катехизиса с законоучителем В. Б. Бажановым, художественной литературы с наставником и занятием ручным ремеслом. На Пасху, в дни Великого поста, а также в другие церковные праздники дети обязательно посещали церковь вместе с родителями. Каникулы у великих князей Николая и Михаила наступали в период пребывания императорской семьи в Петергофе — с июля по середину августа, в самый разгар лета, когда погода благоприятствовала для купания в Финском заливе. В соответствии с программой воспитания, исключавшей любое праздное времяпрепровождение, утренние часы каникулярного времени посвящались всевозможным полезным занятиям: урокам Закона Божьего, чтению нравоучительных книг, собиранию гербариев для уроков ботаники, выполнению заданных на лето уроков. Кроме того, великие князья в период каникул отправлялись в летний кадетский лагерь.

Примечательно, что не только воспитатели и наставники, но и сам император контролировал учебный процесс сыновей: корректировал расписание занятий, убирая часы,

Репорты воспитателей Ф. П. Литке и А. И. Философова императору Николаю I о поведении и состоянии здоровья великих князей Константина, Николая и Михаила Николаевичей 1838, 1846
ГА РФ

назначенные на литературу и языки, и добавляя время на естественные и военные науки, если считал, что его сыновьям недостаточно назначенного для этого времени. Цель обучения великих князей заключалась не только в основательной образовательной подготовке, необходимой им для будущей службы, но и в том, «чтоб голова приучилась работать неутомимо, верно, без развлечений»³⁴⁰.

Великий князь Константин Николаевич проходил обучение вместе со своим товарищем С. П. Фредериксом, как было в свое время у наследника престола, занимавшегося вместе И. М. Виельгорским и А. В. Паткулем. Великие князья Николай и Михаил, напротив, имели индивидуальные уроки. Прочувшись вместе три года, в июне 1841 г. они были отделены друг от друга с целью предотвратить шалости во время уроков, а также в связи с тем, что их успехи не всегда были равномерными (Михаил Николаевич в целом учился лучше Николая, хотя и был младше его)³⁴¹.

Для преподавания наук великим князьям были подобраны опытные педагоги, многие из которых были известными петербургскими профессорами³⁴². Русский язык и литературу всем троим великим князьям преподавал П. Г. Ободовский, известный педагог и писатель-драматург. Чистописанием великий князь Константин занимался с А. Р. Рейнгольдом и И. И. Лагузенном, а великие князья Николай и Михаил — с Ф. Е. Годениусом. Из иностранных языков (вместе с иностранным языком изучалась иностранная литература) великие князья изучали французский с И. А. Курнандом, английский: Константин — с С. А. Варрандом, Николай и Михаил — с В. Ф. Мечином, немецкий: Константин — с А. Ф. Гриммом, Николай и Михаил — с П. П. Гельмерсеном. Математику и геометрию Константину Николаевичу преподавал сначала А. А. Озеров, затем академик Э. Д. Коллинс, Николаю и Михаилу Николаевичам — А. Я. Кушакевич. Известный профессор и академик Э. Х. Ленц преподавал всем великим князьям физику,

Великий князь
Константин
Николаевич
Портрет
С. П. Фредерикса
1842
ГА РФ

химию, механику и астрономию, а А. Б. Кеммерер показывал им физические и химические опыты.

Преподаватели старались устроить опытные лаборатории для детей императора как можно лучше. В Царском Селе на крыше Белой башни, как следует из дневников августейших детей, в сентябре 1835 г. установили телескоп для наблюдения за звездами и закрепления пройденного на уроках астрономии. «В 4 ч. мы пошли обедать к сестрицам и после бегали в горелки и ходили на башню, где устроили телескоп, чтобы смотреть на комету. После чая в залах и чтения в 9 ч. мы с сестрицами отправились на башню смотреть комету, но ничего не видели»³⁴³, — писал в своем дневнике цесаревич Александр Николаевич. С 1839 г. для астрономических наблюдений дети императора стали ездить в новую Пулковскую обсерваторию.

Со своим инспектором уроков А. Ф. Гриммом великий князь Константин Николаевич прошел курс всеобщей истории и географии, а также занимался с ним основами ботаники, зоологии и минералогии. Великие князья Николай и Михаил изучали с А. Ф. Гриммом историю Средних веков

Сидорова Анна Николаевна

«Образовать в детях ум, сердце и душу»

Воспитание великих князей в семьях
императоров Николая I и Александра II

Выпускающий редактор *Е. Д. Щепалова*
Корректор *Т. Е. Ширма*
Художественное оформление *М. А. Миллер*
Верстка *Л. Ф. Комаровская*
Цветокоррекция *П. М. Ермаков, С. В. Панфилов*
Допечатная подготовка *М. А. Рогова*

ООО «Кучково поле Музеон»

Редакционно-издательский отдел
123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307
Тел.: +7 499 253 90 01
kpolemuzeon@gmail.com
www.kpole.ru

Отдел реализации
119071, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 10, оф. 420
Тел.: +7 495 256 04 56 (доб. 1)
info@kpole.ru

Подписано в печать 20.11.2019
Формат 170 × 240 мм
Печ. л.: текст. блок — 24; вклейка — 3,5

